

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника М.Ф.Альбедиль
на диссертацию **Ирины Александровны Тульпе**
«Религия и искусство в системе культуры»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

Диссертационное сочинение Ирины Александровны Тульпе представляет собой вполне самостоятельное и законченное научное изыскание, в котором соискательница показала себя вдумчивым, серьезным и добросовестным исследователем весьма сложной философской, религиоведческой и искусствоведческой проблематики. Диссертация является достойным итогом многолетней и плодотворной работы автора.

Обоснованность выбора темы диссертации вряд ли нуждается в подтверждении хотя бы потому, что религия и искусство, имея древние истоки, на протяжении многих веков вносят неоценимый вклад в духовный человеческий опыт и тем самым влияют на фундаментальные основы бытия. В гуманитарной сфере эта тема относится скорее к числу периферийных, чем центральных, как в религиоведении, так и в искусствоведении, но такое положение скорее можно объяснить пугающей сложностью темы и ее многогранностью, а не ее малой значимостью. Бесспорно, она давно заслуживает самого пристального исследовательского внимания, и И.А. Тульпе по сути ответила на этот вызов времени.

Несомненна и актуальность работы, поскольку современная кризисная ситуация в религиоведении подталкивает к пересмотру устоявшихся истолкований религии, как и искусства, с их преимущественно мировоззренчески-оценочным подходом. Очевидно, что подобный подход не обеспечивают адекватного понимания и объяснения этих разделов гуманитарного знания в их сложном взаимоотношении и переплетении. Автор диссертации предлагает принципиально новую «оптику», анализируя смысл и функционирование религии и искусства в социокультурном пространстве истории и современности, через определенные культурные

модели. Она ставит в центр своего исследования триаду культура – искусство – религия и анализирует искусство и религию как подсистемы в многоуровневой структуре системы культуры, связав это с человеком как главным субъектом и объектом культуры.

Важно и то, что данная тема, рассмотренная в контексте отечественных гуманитарных исследований, анализируется не в рамках традиционных наук – религиоведения и искусствоведения, а в русле философии религии, что позволяет провести философский анализ религии и искусства как отдельных подсистем культуры. Такой угол зрения усиливает новаторский характер диссертации.

Теоретическая значимость рецензируемой работы заключается в том, что результаты исследования И.А. Тульпе и разработанный ею философский теоретико-методологический подход могут оказаться продуктивными в научно-исследовательской работе при анализе сущностных характеристик целого ряда культурных явлений с укорененными в них элементами религии и искусства (например, взаимосвязь синхронии и диахронии, т.е. ментальной целостности, присущей тому или иному религиоведческому или искусствоведческому явлению и т.п.).

Несомненна и практическая ценность диссертации И.А. Тульпе. Отдельные положения и выводы, сделанные ею, могут быть использованы в качестве научно-методической основы для разработки учебных программ и курсов лекций по философии религии и религиоведению, искусствоведению, истории, культурологии, а также для создания соответствующих учебных программ и пособий. Они могут оказаться полезными также при интерпретации полевого археологического материала и в некоторых видах музейной работы.

Диссертационное исследование И.А. Тульпе базируется на весьма солидном источниковедческом фундаменте (библиографический список содержит 551 наименование). Реализуя поставленные задачи, основной целью которых является определение основания отношений религии и

искусства, диссертантка опирается на многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные как общим проблемам анализируемой темы, так и частным вопросам.

И.А. Тульпе выбрала адекватную исследуемому материалу исследовательскую стратегию, положив в основу своей работы системный подход в сочетании с конкретно-историческим, историко-культурным, культурно-антропологическим подходами, а также воспользовалась методом восхождения от конкретного к абстрактному. Стоит подчеркнуть, что соискательница впервые применила системный подход для сравнения религии искусства как подсистем культуры, понимаемой как внебиологический способ адаптации человека. Таким образом, концептуальная модель исследования нацелена на полноту отражения поставленной проблемы и в достаточной мере обеспечивает достоверность полученных результатов.

Продуманная структура диссертации полностью раскрывает поставленные И.А. Тульпе задачи. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографического списка. Впечатляет объем диссертации – она изложена на 433 страницах. Каждая глава состоит из четырех логично выстроенных параграфов, в которых глубоко и всесторонне рассматривается тот или иной аспект исследуемой темы, все главы объединены внутренней логикой и тематическим единством.

Во Введении обоснованы актуальность, новизна, степень разработанности темы диссертации, прописаны ее практическая и теоретическая значимость, определены объект и предмет исследования, а также определены методологические основы диссертации. И.А. Тульпе четко и последовательно сформулировала гипотезу исследования, выразив в ней свои основные научные намерения, и определила основные исследовательские цели и задачи. В их числе проверка справедливости общепринятых представлений о появлении религии и искусства вместе с человеком (*homo sapiens*), реконструкция механизмов когнитивной практики архаического мышления, обоснование различий изобразительной деятельности в системе

мифоритуальной культуры и искусства как подсистемы в системе новационной культуре, выявление системообразующего элемента религии и ее роли в системе новационной культуры, сравнение феноменов религии и искусства. Здесь же сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «Архаическое сознание и традиционная культура» посвящена проблемам, связанным с археологией сознания. Обращаясь к ним, автор диссертации пересматривает устоявшиеся представления о том, что религия и искусство зародились вместе с человеком. Для построения модели архаического сознания используется описание сознания жителей Боспорского государства, данное в трудах античных авторов. Анализируя массив погребально-поминальных памятников из некрополей малых боспорских городов Илурата и Китея, И.А. Тульпе реконструирует на их основе архаическую модель мира как самоорганизующуюся систему (структуру-процесс), определяя ее как мифоритуальную, имевшую для архаического человека онтологический статус. В этой же главе исследуется кризис архаического сознания и смена парадигм, когда в период «осевого времени» на смену традиционной культуре, мифоритуальной в своей основе, приходит новационная. По мнению автора диссертации, каждому из этих базовых типов культуры соответствуют качественно новые потребности человека как коллективного и индивидуального субъекта культуры.

Во второй главе «Новационное сознание. Искусство и религия» автор диссертации уделяет внимание новационной модели мира, в которой отразилось отделение в сознании человека мира культуры от мира природы. Автор разграничивает ритуальную изобразительную деятельность, входившую в каноническую космологическую схему, и собственно искусство как способ личностной самореализации, включающий творческую волю мастера. Здесь же соискательница предпринимает анализ религии, во-первых, как самостоятельной системы, и во-вторых, как подсистемы (элемента) новационной культуры, выделяя в качестве системообразующего элемента

религии религиозное сознание, которое конструирует модель мира по принципу удвоения реальности (противопоставление естественного и сверхъестественного планов бытия). При этом элементы религии в системе искусства присутствуют в виде соответствующих сюжетов из разных видов искусства.

В этой же главе искусство и религия рассматриваются в их отношении к человеку. По мнению автора, искусство как система формируется не в качестве элемента религии, а как подсистема новационной культуры со своей моделью мира, религия же индифферентна к искусству и не соотносится с ним ни происхождением, ни взаимозависимостью. В новационной культуре религия и искусство отделяют себя от универсальной формы мифоритуального сознания и элементов мифоритуальной модели мира, поскольку они противоречат их природе. Специальный параграф посвящен культовому искусству как одной из форм манифестации религии.

Третья глава посвящена искусству в системе монотеизма. В ней исследуется статус изображения в монотеизме и последовательно рассматриваются особенности и проблемы изобразительного искусства в трех монотеистических религиях – иудаизме, христианстве и исламе.

Выдержанная в проблемно-тематическом ключе диссертация завершается обобщающими выводами. Они сформулированы в Заключение, где И.А. Тульпе подводит итоги проделанной работы, утверждая статус религии и искусства как самостоятельных подсистем новационной культуры, которые имеют общую цель, но реализуют ее разными способами. Выводы автора диссертации представляют несомненную ценность для дальнейших философских, религиоведческих, культурологических, кросс-культурных, этноконфессиональных и иных гуманитарных исследований.

В числе достоинств рецензируемой работы следует назвать не только обращение к актуальной для современной философии, религиоведения и искусствоведения теме и научную значимость выводов, что отмечено выше, но и всесторонний охват обширного историко-культурного,

религиоведческого и искусствоведческого материала, а также значительную степень его проработанности. Подкупает и явная увлеченность автора предметом исследования.

К сожалению, диссертация не лишена некоторых недостатков. Основным из них видится европоцентристский подход, заметно сужающий предметное поле исследования. Оно сосредоточено только на авраамических религиях, в то время как за пределами рассмотрения остаются старейшая мировая религия буддизм и многие национальные религии (индуизм, джайнизм, даосизм зороастризм и т.п.). Между тем, многие из них демонстрируют несоответствие нашим привычным стереотипам восприятия религии, выработанным иудео-христианским комплексом. К примеру, индуизм, главная национальная религия Индии, в отличие от догматических религий Писания, – религия по преимуществу мифологическая (по своим основаниям, функционированию и современным предпочтениям адептов). Именно мифология составляет мощный и незыблемый фундамент индуизма, а мифоритуальный стержень пронизывает всю историю его существования и сохраняет живые культуротворящие традиции вплоть до наших дней; здесь нет привычного нам движения от мифа к логосу. Даже философия в индуизме образует с мифологией сочетание, близкое к комплементарности. В этой религии можно выделить исторические и локальные разновидности, которые не сменяли друг друга в определенной временной последовательности и не отменяли одна другую, а сосуществовали и сосуществуют в пределах некоего целостного образования. При этом они радикально не противоречат базовым установкам индуизма, а, напротив, раскрывают заложенные в них древние интуиции и развивают их применительно к меняющимся условиям. Новое в индуизме не замещало старого, а просто надстраивалось над ним или существовало рядом. Думается, диссертация стала бы многостороннее и фундирнее, если бы соискательница смогла привлечь для сравнительно-сопоставительного анализа материалы религий за пределами «библейского корня».

Говоря об упрощенной модели головного мозга и функциях его полушарий (с. 48), И.А. Тульпе упускает из вида проблему функциональной асимметрии мозга, которая непосредственно связана с темой диссертации, поскольку эта асимметрия основывается на различиях в типах мышления. Мифологическое мышление обусловлено особенностями «правополушарного» восприятия мира (интуитивное, чувственное, конкретное и т.п. восприятие), в то время как у современного западного человека преобладает аналитическое мышление левого полушария (рассудочное, интеллектуальное, абстрактное и т.п. восприятие).

Вряд ли можно считать корректным и вполне обоснованным реконструкцию общей мифоритуальной модели мира всего лишь по атрефактам погребально-поминальных памятников некрополей малых боспорских городов Илурата и Китея, без привлечения других источников, особенно письменных. Представляется, что здесь уместнее говорить о местных контекстных связях и их специфических отличиях от общей греческой модели.

Отдельные утверждения автора диссертации кажутся сомнительными. Так, И.А. Тульпе пишет: «Отмечу, что по формальным признакам под ритуалом понимается особое действие или последовательность действий, которые отличаются коллективностью или публичностью и «за-обыденной» направленностью» (с.117). Главными признаками ритуала правомернее считать символичность стереотипной последовательности действий, как правило, соотносящихся с неким сакральным прецедентом. При этом ритуал может быть как публичным, так и приватным.

К сожалению, в поле зрения автора диссертации не попали некоторые значимые работы отечественных ученых, посвященные той же теме, например: Абрамова З. А. Древнейший образ человека: Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 304 с.; В.А. Семенов. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. СПб.: Азбука-классика. 2008. 592 с.;

Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988. 336 с.

Но все высказанные замечания носят характер пожеланий на будущее и ни в коей мере не снижают общей высокой оценки диссертации.

Работа соответствует специальности 09.00.14 – философия религии, религиоведение, и соответствует формуле специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей 1. Предметное поле философии религии; методы философского исследования религии. 3. Проблема религии в истории философии. 5. Проблемы религии в различных философских направлениях. 8. Содержание религиозных онтологии, гносеологии, социологии, историософии, антропологии, этики, эстетики, аксиологии, учений о праве, учений об экономике, политике, государстве; особенности процессов познания, специфика морали, искусство, право в различных религиях и конфессиях. 11. Человек в различных религиозно-философских концепциях 13. Религиозно-философские концепции культуры. 14. Религиозная культура; особенности буддийской, православной, католической, протестантской, мусульманской, иудаистской и других религиозных культур. 18. Подходы к определению, объяснению и пониманию религии. 19. Миф и религия. 20. Взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры; религия в универсуме культуры. 21. Основы и предпосылки возникновения и существования религии. 34. Знаки и символы в религиях мира. 39. Священное и профанное; священные предмет, пространство, место, время, слово, текст, человек, община. 41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социо-культурном контекстах. 42. Закономерности исторического развития религий.

Диссертация Ирины Александровны Тульпе «Религия и искусство в системе культуры» является законченной научно-исследовательской работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, актуальные для философии религии и религиоведения. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук; опубликованные работы и автореферат отражают основное содержание диссертации в соответствии с требованиями ВАК.

Диссертация соответствует требованиям, установленным п.9, 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней № 842 (утверждено Постановлением Правительства российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Ирина Александровна Тульпе бесспорно заслуживает присвоения ей ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии, религиоведение.

Официальный оппонент: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора Южной и Юго-Западной Азии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук.

18.01.21

М.Ф.Альбедиль

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
Телефон служебный: 8 (812)328-08-12; 8 (812)328-07-12;
e-mail: albedil@inbox.ru

С уважением,
Ирина Александровна Тульпе

19.01.2021